

ВСТУПЛЕНИЕ

К концу Второй мировой войны Советский Союз был крупнейшей танковой державой мира, располагавшей многочисленным танковым парком. Конкуренцию ему в этом плане могли составить разве что США. За годы войны танки уже однозначно стали рассматриваться военным руководством страны как главная ударная сила сухопутных войск, поэтому вопросу о поддержании танкового парка на должном уровне и даже его наращивании уделялось в послевоенные годы первостепенное внимание.

За этот период в советском танкостроении, как, впрочем, и в мировом, произошла смена нескольких поколений танков. Под термином «первое послевоенное поколение» обычно понимают танки, созданные с учетом опыта Второй мировой войны. К ним относятся средние танки Т-54, Т-55, Т-62, легкий ПТ-76, тяжелые ИС-4 и Т-10. Вместе с тем эти боевые машины условно можно разделить на две подгруппы. Танки первой подгруппы отличались от боевых машин военных лет, главным образом, более мощным вооружением и броневой защитой, более совершенными компоновкой узлов и агрегатов и формой корпуса и башни. При со-

здании машин второй подгруппы уже учитывался новый и важный фактор — ядерное оружие.

В начале 1950-х годов США и СССР провели серию воздушных и наземных ядерных взрывов с целью изучения влияния поражающих факторов на наземную боевую технику, фортификационные сооружения и личный состав. Как и следовало ожидать, танки лучше всех остальных видов вооружения выдерживали воздействие ударной волны ядерного взрыва, лучше защищали экипаж от светового излучения и проникающей радиации.

Поэтому танки Т-55, Т-62, ПТ-76Б и Т-10М уже на момент создания оснащались системами противоатомной защиты (ПАЗ), включавшими в себя мощные фильтровентиляционные установки для создания внутри танка избыточного давления, системами автоматической блокировки приборов наблюдения, различные виды антирадиационного надбоя и подбоя и др. Машины первой подгруппы оснащались системами ПАЗ при модернизации в ходе прохождения капитального ремонта.

В 1950-е и в начале 1960-х годов в Советском Союзе была принята следующая классификация боевых машин по массе: легкие танки — до 20 т, средние — 40 т, тяжелые — свыше 40 т.

Тяжелые танки отличались более высокой огневой мощностью и защищенностью, но были менее подвижными, чем средние. Однако развитие конструкторской мысли и достижения технологии танкостроения привели к сближению характеристик средних и тяжелых танков. Это стало поводом к свертыванию в начале 1960-х годов серийного производства тяжелого танка Т-10М и прекращения всех НИОКР по тяжелым тан-

кам. Дальнейшее развитие отечественного танкостроения пошло по пути совершенствования средних танков. Принятые на вооружение в 1960 — начале 1970-х годов танки второго поколения Т-64, Т-72 и Т-80 стали именоваться основными. Модификации этих танков Т-72Б и Т-80У, созданные в 1980-е годы, а также принятый на вооружение в 1990-х годах основной танк Т-90 относятся уже к третьему поколению.

Интенсивное производство танков в послевоенные годы (достаточно сказать, что в 10-й и 11-й пятилетках (1976—1980 и 1981—1985 гг.) заявки Министерства обороны СССР на поставку танков были настолько велики, что мощности танковых заводов пришлось загрузить почти на 100%) привело к росту танкового парка страны. На 1 января 1990 года с учетом мероприятий по одностороннему сокращению вооружений Советский Союз располагал 63 900 танками, что оказалось больше количества танков в армиях всех стран мира, вместе взятых, за исключением армий Варшавского договора.

К счастью, эта бронированная армада в основном оказалась невостребованной. Во второй половине XX века советские танковые войска принимали участие только в двух необъявленных войнах: войсковой операции в Венгрии в 1956 году и войне в Афганистане в 1979—1989 годах. В сравнительно недолгой истории Российской армии тоже была необъявленная война — в Чечне. И здесь не обошлось без участия танковых войск.

Все эти конфликты объединяет то обстоятельство, что танки выступали в них в несвойственной для себя роли. Боевым машинам, создававшимся для массированного применения на равнинах Центральной Евро-

пы, приходилось вести бой в городских кварталах и горной местности. Противником же являлись не танки, а вооруженные в основном стрелковым оружием и легкими противотанковыми средствами боевики или повстанцы. Использование танков советского производства за пределами СССР и России было принципиально иным. Советские танки играли решающие роли в арабо-израильских войнах 1967 и 1973 годов, в Ливанской войне 1982 года, индо-пакистанском конфликте 1971 года, ирано-иракской войне 1980–1988 годов, в войне между Сомали и Эфиопией и, наконец, в боевых действиях в зоне Персидского залива в 1991 году.

Большие потери танков, а также темпы этих потерь, возраставшие от войны к войне, стали поводом для возникновения дискуссии о бесперспективности танков. Однако анализ хода и результатов войн и вооруженных конфликтов последних 40 лет, условий и способов боевого применения различных средств вооруженной борьбы, в том числе танков, показывает: танки не только не утратили своей роли на поле боя, но в ближайшей перспективе не могут быть заменены какой-либо иной системой оружия.

В современных операциях, как и прежде, танковые войска играют решающую роль. Без их участия не имеют логического продолжения и успешного завершения самые удачные действия авиации, флота, ракетных войск и т.д. Только танки в тесном взаимодействии с пехотой и другими родами войск способны обеспечить окончательный разгром противника, достижение целей войны (если эти цели решительны).

В настоящее время танки советского и российского производства, а также боевые машины, выпущав-

шиеся по советской лицензии в других странах, их модернизированные и модифицированные (порой до неузнаваемости) варианты состоят на вооружении, эксплуатируются или находятся на хранении (за исключением бывших республик Советского Союза) в Албании, Алжире, Анголе, Афганистане, Бангладеш, Бенине, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Вьетнаме, Гвинее, Гвинее-Бисау, Демократической Республике Конго, Египте, Замбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Иране, Йемене, Камбодже, Кипре, Кувейте, Лаосе, Ливане, Ливии, Мавритании, Мадагаскаре, Македонии, Мали, Мозамбике, Монголии, Мьянме, Никарагуа, Пакистане, Перу, Польше, Китае, КНДР, Конго, Республике Корея, Кубе, Руанде, Румынии, Сербии, Сирии, Словакии, Словении, Судане, Таиланде, Танзании, Уганде, Уругвае, Финляндии, Хорватии, Центрально-Африканской Республике, Чаде, Чехии, Шри-Ланке, Эквадоре, Экваториальной Гвинее, Эритрее и Эфиопии. При этом речь идет об очень широком диапазоне боевых машин — от Т-34-85 до Т-90. Указать точное количество эксплуатируемых за рубежом танков советского производства практически невозможно. Речь может идти приблизительно о 30—35 тыс. боевых машин различных типов.

Ниже кратко рассматривается боевое применение танков советской конструкции в войнах (в том числе — гражданских) и вооруженных конфликтах после 1945 года. Описывается также использование танков при подавлении беспорядков и их участие в контртеррористических операциях. Главы, посвященные отдельным боевым машинам, помимо сведений об эксплуатации и боевом применении включают в себя краткую информацию об их создании и конструкции. Главы рас-

положены в примерном соответствии с хронологией принятия танков на вооружение Советской Армии. Несколько глав посвящено боевым машинам по тем или иным причинам, не принимавшим или почти не принимавшим участия в боевых действиях. Тем не менее они внесли свой вклад в укрепление обороноспособности нашей страны, и совсем обойти их молчанием было бы неправильно.

СРЕДНИЕ ТАНКИ Т-34 И Т-34-85

После окончания Второй мировой войны «тридцатьчетверки» довольно долго состояли на вооружении танковых войск Советской Армии. Точных данных об их количестве в распоряжении автора нет, но хотя бы приблизительно можно попробовать подсчитать.

Итак, известно, что по состоянию на 9 мая 1945 года в Красной Армии имелось 11 тыс. средних танков. Какую-то часть из них составляли американские машины – в основном М4А2 «Шерман» и, сохранившиеся в считанных экземплярах, М3с. Однако анализ боевого состава советских танковых войск на конец войны позволяет утверждать, что вряд ли число импортных средних танков в Красной Армии на тот момент превышало 1 тыс. единиц. Кроме того, в 1944 году и в первом полугодии 1945 года было изготовлено 350 танков Т-44. Таким образом, можно сделать вывод, что на вооружении Красной Армии на 9 мая 1945 года находилось около 9,7 тыс. танков Т-34 и Т-34-85.

Во втором полугодии 1945 года заводы изготовили 4758 танков Т-34-85. Объем производства в мае и в июне можно примерно подсчитать, исходя из количества машин, выпущенных за 2-й квартал. Даже с учетом некоторого уменьшения планового задания в июне

Пехотинцы отрабатывают спешивание с танка Т-34-85 во время учебных занятий в одной из частей Московского военного округа. 1946 год.

можно говорить как минимум о 2 тыс. танков Т-34-85. В итоге в 1945 году, уже после окончания Великой Отечественной войны, армия получила округленно около 6,7 тыс. «тридцатьчетверок». При этом война с Японией существенно не повлияла на их число. Потери в ходе боевых действий в Маньчжурии были ничтожными — всего 78 танков всех типов. На фоне чудовищных потерь Красной Армии в бронетехнике в годы Великой Отечественной войны это число выглядит просто нелепо!

В 1946 году, ставшем последним годом выпуска Т-34-85, заводские цеха покинули еще 2,7 тыс. танков этого типа. Суммировав все цифры, получаем 19,1 тыс. танков Т-34 и Т-34-85. Учитывая, что сразу после окончания Великой Отечественной войны, а

также и в первые послевоенные годы какая-то часть танков, либо не подлежавших восстановлению, либо предельно изношенных, была списана, можно приблизительно оценить послевоенный парк танков Т-34 и Т-34-85 по состоянию на 1 января 1947 года в 18 тыс. боевых машин. При этом количество танков Т-34, скорее всего, не превышало 1 тыс. единиц.

Парк «тридцатьчетверок» выглядит особенно внушительно на фоне, в общем-то, мизерного производства новых средних танков Т-44 и Т-54. Действительно, в 1944–1946 годах был изготовлен 1631 танк Т-44, после чего выпуск этих машин прекратили. В свою очередь, ни шатко ни валко шел выпуск танков Т-54, начатый в 1947 году. За первые три года серийного производства заводские цеха покинули всего 539 боевых машин этого типа! В 1950–1951 годах Уралвагонзавод изготовил, правда, уже 1223 Т-54. С учетом «пятидесятчетверок», собранных на заводах №75 в Харькове и №174 в Омске, по-видимому, можно говорить о 2 тыс. танков Т-54, выпущенных за эти два года.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что в конце 1940-х – начале 1950-х годов основным средним танком Советской Армии (как известно, Рабоче-Крестьянская Красная Армия с 25 февраля 1946 года была переименована в Советскую Армию) оставался Т-34-85. Ведь парк новых средних танков на начало 1952 года составлял лишь примерно 4 тыс. машин.

Именно определенным дефицитом новых боевых машин, не вполне преодоленным даже к концу 1950-х годов, можно объяснить тот факт, что Т-34-85 еще состояли в тот период на вооружении некоторых танковых частей на передовых рубежах, даже в Группе Советских войск в Германии. В частности, в 16-м гвар-

дейском Речицком Краснознаменном орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковом полку 32-й мотострелковой дивизии 3-й общевойсковой армии, дислоцировавшемся в городке Штатц неподалеку от Магдебурга. В 1958–1960 годах этот полк включал в себя два батальона Т-34-85, батальон СУ-100, зенитную батарею ЗСУ-57-2 и подразделения обеспечения. На вооружении танкового батальона состоял 31 танк Т-34-85, один бронетранспортер БТР-40 (затем заменен на БРДМ), машина технического обеспечения на базе ЗИЛ-157 и автомашина ГАЗ-63.

Большинство Т-34-85 в 1950-е годы в ходе проведения капитальных ремонтов прошло модернизацию. В первую очередь изменения затронули двигатель, который в результате получил наименование В-34-М11. Были установлены два воздухоочистителя ВТИ-3 с эжекционным отсосом пыли; в системы охлаждения и смазки встроили форсуночный подогреватель; генератор ГТ-4563А мощностью 1000 Вт заменили генератором Г-731 мощностью 1500 Вт. Для вождения машины ночью механик-водитель получил прибор ночного видения БВН. При этом на правом борту корпуса появился ИК-осветитель ФГ-100. Прибор наблюдения МК-4 в командирской башенке заменили командирским прибором наблюдения ТПК-1 или ТПКУ-2Б.

Вместо пулемета ДТ был установлен модернизированный пулемет ДТМ, снабженный телескопическим прицелом ППУ-8Т. В укладку личного оружия членов экипажа вместо пистолета-пулемета ПППШ ввели автомат АК-47. Радиостанция 9-Р с 1952 года заменялась радиостанцией 10-РТ-26Э, а переговорное устройство ТПУ-3бис-Ф — ТПУ-47. Другие системы и агрегаты танка изменений не претерпели.

Танки Т-34-85 выпуска военных лет проходят по улице Таллина во время парада. 7 ноября 1947 года.

Модернизированные таким образом машины стали именоваться Т-34-85 обр.1960 года.

В 1960-х годах танки оснастили более совершенными приборами ночного видения ТВН-2 и радиостанциями Р-123. В ходовой части установили опорные катки, заимствованные у танка Т-44М.

Часть танков в конце 1950-х годов была переоборудована в эвакуационные тягачи Т-34Т, отличавшиеся друг от друга наличием или отсутствием лебедки или такелажного оборудования. Башня во всех случаях демонтировалась. Вместо нее в варианте максимальной комплектации устанавливалась грузовая платформа. На подкрылках монтировались ящики для инструмента. К носовым листам корпуса приваривались площадки для толкания танков с помощью бревна. Справа в передней части корпуса устанавливался кран-стрела гру-

зоподъемностью 3 т; в средней части корпуса — лебедка с приводом от двигателя. Из вооружения сохранялся только курсовой пулемет. Часть тягачей Т-34Т, а также линейных танков оснащалась бульдозерами БТУ и снегоочистителями СТУ.

Для обеспечения ремонта танков в полевых условиях был разработан и серийно выпускался (а точнее — переоборудовался из линейных танков) самоходный кран СПК-5, затем СПК-5/10М. Крановое оборудование грузоподъемностью до 10 т позволяло осуществлять снятие и установку танковых башен. Машина оснащалась двигателем В-2-34Кр, который отличался от штатного наличием механизма отбора мощности.

В 1960—1970 годах значительное число танков после демонтажа вооружения было переоборудовано в машины химической разведки.

В учебных частях ряда военных округов, в частности в Забайкальском и Дальневосточном, эти боевые машины эксплуатировались до начала 1970-х годов.

В составе Советской Армии танки Т-34-85 в послевоенные годы участия в боевых действиях не принимали. Однако нельзя обойти молчанием факты использования боевых машин этого типа в так называемых полицейских операциях. Первый такой случай имел место в ГДР в 1953 году.

В тот год в ГДР разразился серьезный политический кризис. Его причины коренились в экономике и ошибочных решениях руководства. На 2-й партконференции СЕПГ в июле 1952 года генсек Вальтер Ульбрихт под рукоплескания делегатов объявил о начале строительства социализма на немецкой земле. Следствием форсированной советизации жизни на востоке Германии явился тяжелый продовольственный кри-

Танки Т-34-85 из состава Группы советских оккупационных войск в Германии на улице Берлина. Июнь 1953 года.

зис, а также спад промышленного производства. Многие жители ГДР реагировали на решения партконференции протестом или бегством из республики — стены в Берлине тогда еще не существовало.

С 16 по 21 июня 1953 года против власти коммунистов выступили восточные немцы на более чем 600 предприятиях в 400 населенных пунктах. По всей ГДР в акциях протеста приняли участие до полумиллиона человек. Немецкая полиция, в том числе «казарменная» (фактически — внутренние войска), справиться с ситуацией не могла или не хотела. Для наведения порядка были привлечены советские оккупационные войска. В Берлин вошли части 12-й гвардейской танковой, 14-й гвардейской механизированной и 1-й ме-

ханизированной дивизий. В Берлине и ряде других городов ГДР было введено осадное положение. 17 июня 1953 года в Берлине по демонстрантам был открыт огонь. Расстреляли демонстрации и в некоторых других городах, например Дрездене, Лейпциге, Магдебурге, Герлице и т.д., причем везде особенно преуспели в этом немецкие полицейские. Советские танки, в основном Т-34-85, использовались, как правило, в качестве средства устрашения.

Вот как описывал появление советских танков на улицах Берлина и реакцию на них населения корреспондент «Правды» П.В.Наумов, который 16 и 17 июня находился в самой гуще событий: «Советские войска появились рано утром 17 июня. Сначала они разъезжали по улицам, не препятствуя движению колонн. Демонстранты поначалу их встречали только свистом и ревом, а когда страсти разгорелись, посыпались оскорбления. Я неоднократно слышал: «русские свиньи», «обезьяны». Рассказывали, что в отдельных случаях демонстранты набрасывались на советские грузовики с солдатами и даже танки. В некоторых местах в советских солдат летели камни».

В некоторых местах демонстранты запели старый имперский гимн «Дойчланд юбер аллес». В районе Францозишештрассе и Егерштрассе в бронированные машины полетели не только камни, но и бутылки с бензином. Наиболее радикализированные демонстранты, среди которых преобладала, кстати, западноберлинская молодежь, стали забираться на танки, ломать антенны и заливать смотровые щели бензином. Танкисты вынуждены были открыть огонь. Согласно донесению советского военного командования от 20 июня 1953 года, было убито 33 и ранено 132 «бунтовщика», в

то время как «среди сторонников демократической власти, представителей партии и правительства убитых 17 человек, ранены 166 человек». О потерях в советских войсках ничего не сообщается. Потери и ранения, конечно, были, но, как всегда, о них предпочли промолчать.

Любопытно отметить, что в донесениях аппарата Верховного комиссара США в Германии в Вашингтон указывалось, что некоторые демонстранты выражали признательность и даже благодарность советским солдатам за крайнюю сдержанность в применении силы и отсутствие случаев стрельбы на поражение в толпу. Более того, согласно слухам, на которые до сих пор ссылаются некоторые источники, до 40 солдат Советской Армии, отказавшихся стрелять по демонстрантам, были расстреляны. В частности, на памятном камне в Берлине-Целендорфе высечена такая надпись: «Русским офицерам и солдатам, которые должны были умереть, потому что отказались стрелять в борцов за свободу 17 июня».

Легенду о расстрелянных советских военнослужащих опровергают как советские, так и немецкие историки, а журнал «Шпигель» в этой связи указывает на то, что 73-й стрелковый полк, в котором якобы служили эти военнослужащие, был расформирован еще в 1946 году. В своей итоговой телеграмме в Центр уполномоченный МВД СССР в ГДР полковник И.А.Фадеекин сообщал 19 июня 1953 года, что «наши солдаты за все время событий вели себя дисциплинированно».

Известны факты боевого применения «тридцатьчетверок» в некоторых «горячих точках» на территории СНГ в 1990-е годы, например, в ходе армяно-азербай-

джанского конфликта. Причем подчас для этой цели использовались даже танки-памятники.

За пределами же Советского Союза Т-34-85 участвовали в боевых действиях практически на всех континентах и вплоть до последнего времени. К сожалению, указать точное число переданных в ту или иную страну танков этого типа не представляется возможным, тем более что поставки эти осуществлялись не только из СССР, но и из Польши и Чехословакии.

В 1949 году лицензию на производство среднего танка Т-34-85 приобрела Чехословакия. Ей была передана конструкторская и технологическая документация, обеспечивалась техническая помощь советскими специалистами. Зимой 1952 года первый Т-34-85 чехословацкого производства покинул цехи завода СКД Praha Sokolovo (по другим данным, завода имени Сталина в городе Rudy Martin). «Тридцатьчетверки» выпускались в ЧССР до 1958 года. Всего было изготовлено 3185 единиц, значительная часть которых пошла на экспорт. На базе этих танков чехословацкими конструкторами были разработаны мостоукладчик МТ-34, эвакуационный тягач СВ-34 и ряд других машин.

Аналогичную лицензию в 1951 году приобрела Польская Народная Республика. Выпуск танков Т-34-85 был развернут на заводе Vumar Labedy. Первые четыре машины собрали к 1 мая 1951 года, при этом часть узлов и агрегатов привезли из СССР. В 1953—1955 годах Войско Польское получило 1185 танков собственного производства, а всего в Польше было выпущено 1380 Т-34-85.

Польские «тридцатьчетверки» дважды модернизировались по программам Т-34-85М1 и Т-34-85М2. В ходе этих модернизаций они получили предпусковой

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
Средние танки Т-34 и Т-34-85	11
Тяжелый танк ИС-2	46
Средний танк Т-44	53
Тяжелый танк ИС-3	63
Тяжелый танк ИС-4	85
Средние танки Т-54 и Т-55	94
Плавающий танк ПТ-76	188
Тяжелый танк Т-10	218
Средний танк Т-62	227
Основной танк Т-64	260
Основной танк Т-72	277
Основной танк Т-80	324
Литература	347